

ГЛУБОКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОЙ МОЛДОВЫ

Рецензия

на книгу «МОЛДАВИЯ И МОЛДАВСКИЕ КОММУНИСТЫ
(Политическая хроника переломной эпохи 1988 – 2008 гг.)»
(Москва, 2009, 472 стр. с илл.)

Александр Т. РОМАН,
ректор Академии публичного управления
при Президенте Республики Молдова,
доктор хабилитат
исторических наук, профессор университет

Для нас большая честь и высокая ответственность представить широкому кругу читателей, всем государственным служащим Республики Молдова новую и очень интересную книгу известного российского политолога, историка и видного эксперта по проблемам постсоветского пространства Зураба Тодуа (уроженца бывшей МССР), под названием «МОЛДАВИЯ И МОЛДАВСКИЕ КОММУНИСТЫ (Политическая хроника переломной эпохи 1988 – 2008 гг.)».

Мы абсолютно согласны с принципиальным определением, данным автором, этому сложному и противоречивому 20-летнему периоду нашей современной истории как **«переломная эпоха»**. При публичном представлении своего труда, его автор, Зураб Тодуа, назвал символичным тот факт, что данная обобщающая работа вышла в свет **в знаменательный год празднования 650 – летия основания Молдавского государства**.

Автор заявил следующее: «Это

уникальная история о том, как Молдова при ПКРМ перешла от хаоса к порядку, о том, как коммунисты превратили страну из безнадежного и разваливающегося государства в стабильно развивающуюся перспективную страну». В беседе с молдавскими журналистами он подметил очень точно и принципиально, что **«современная история Молдавии делится на 2 периода: смутные 90-е годы и 2000-е – это выход из кризиса, из социально-экономической стагнации, выход на решение серьезных проблем»**.

Автор Зураб Тодуа решил посвятить свой труд именно Молдове, поскольку, по его мнению, наша страна является самым демократичным государством СНГ. Придерживаясь данного вывода, он аргументированно пишет: «Молдавия – единственная страна в СНГ, в которой за 17 лет у власти побывали основные политические силы: национал-демократы, аграрии, коммунисты. В стране сложилась

прочная демократичная государственная система, которая предполагает сменяемость власти. **Смена власти здесь происходит без революций, изменений Конституции и законодательства, продления полномочий, выдвижения «наследников».**

По мнению автора, данная книга, может быть, «не понравится тем, кто управлял страной в 90-е годы, привел ее к социальной, экономической и политической катастрофе. Также не понравится тем, кто виноват в конфликте на Днестре, и я считаю, что не понравится тем, кто мечтал сделать из Молдавии провинцию другого государства».

Таким образом, рецензируемая нами книга опытного исследователя политических, социально-экономических, межнациональных и религиозных проблем всего постсоветского пространства очень актуальна и значима для нашей Родины. Она представляет собой актуальную разработку научного анализа самой злободневной проблематики и исследование основополагающих аспектов демократизации и развития молдавского общества. По сути, это многогранный подход к изучению впервые поставленных в комплексном ракурсе фундаментальных проблем современной Молдовы, который представляет несомненный научный и практический интерес.

Очень приятно, что автор данного обобщающего труда является выпускником исторического факультета ордена Трудового Красного Знамени Кишиневского госуниверситета им. В. И. Ленина (выпуск 1986 г.) (ныне

– Молдавский госуниверситет). Тем самым, нашим земляком и коллегой по профессии Зурабом Тодуа впервые предпринята удачная научная попытка **комплексного исследования нового феномена** в современной истории Молдовы и всего левого движения в мире: ПКРМ, Партия коммунистов Республики Молдова всего лишь за 15 лет своей деятельности стала новой, современной и динамичной партией, настоящей партией XXI-го века, которая ныне насчитывает в своих рядах свыше 30-ти тысяч коммунистов.

В этой серьезной научной работе проанализированы сложные процессы, произошедшие в молдавском обществе за переломные два десятилетия – с 1988 и по 2008 годы, т.е. с окончания советской эпохи и в последующие 17 лет становления и консолидации Республики Молдова.

Структурно представленная на суд молдавского читателя, а также стран СНГ и других европейских государств, обобщающая работа Зураба Тодуа состоит из следующих частей: двенадцати тематических глав, заключения, раздела об источниках, документах и библиографии, а также приложений в виде алфавитного указателя, биографической справки об авторе и списка сокращений, фотографий и ценных иллюстраций, на 472 страницах. Определяя данное структурное построение как оригинальное и достаточно комплексное, считаем, что оно позволяет максимальное и всестороннее исследование поставленной проблемы. Также хочется отметить, что автором использована богатая и

разнообразная источниковая база, в т.ч. архивная, мемуарная и т.д. Тем самым, проведенным исследованием в данной работе впервые в научный оборот процесса исследования комплексных проблем истории Молдовы введены новые и очень ценные документальные материалы, а также богатые сведения из периодической печати двух эпох – конца советской и почти двух десятилетий периода независимости нашей Родины.

Автор проанализированной нами работы, изданной в московском издательстве, Зураб Тодуа, является известной личностью в современной политологической литературе всего пространства СНГ (благодаря изданным уже в 1992–2006 годах аналитических трудах о самых злободневных, насущных проблемах в Азербайджане, Чечено-Ингушетии, Узбекистане, в других странах Кавказа и Центральной Азии). Оригинальный текст данного труда очень умело дополнен многочисленными фотографиями, изготовленными известным молдавским фотографом Валерием Корчмарь, российским агентством ИТАР-ТАСС, а также автором Зурабом Тодуа. Разнообразные карты и схемы, помещенные в работе, разработаны на основе эскизов самого автора и составлены Олегом Тодуа и Иваном Заваруевым. В работе над различными картами также были использованы соответствующие материалы из *The Times History of Europe* и *The Penguin Atlas of Modern History* (Лондон, Великобритания).

Все это фактически позволило автору, в основном, выполнить поставленную цель и основные

задачи в проведенном исследовании. Нам представляется, что в данной работе полностью раскрыты объект и предмет исследования, которые свидетельствуют о том, что изученная в ней проблематика не только актуальна, но и достаточно значима для всех граждан нашей страны.

Данная работа основана на реальных и конкретных фактах, происходивших исторических событиях и феноменах. Она читается легко, живо, с большим интересом, пристрастием и психологическим переживанием. Структура книги построена очень оригинально, она убедительно рассказывает о драматической истории последних двух десятилетий современной Молдовы.

Первая и вторая главы, «*У роковой черты*» (стр. 5-19) и «*Молдавия на историческом повороте*» (стр. 20 - 82), посвящены общему анализу противоречивых процессов, происходивших в конце периодов советской эпохи и начала независимости на молдавской земле.

Научный анализ начатых горбачевской перестройкой процессов и феноменов достаточно полон и всесторонен по своей глубине, оригинальности и сложности. В данном контексте я согласен с комплексным подходом автора и хотелось бы проанализировать их с различных точек зрения - как с научной, политологической, так и чисто, практической, т. к. принимал личное участие во многих событиях конца 80-х - начала 90-х годов прошлого столетия.

Действительно, абсурдность и

противоречивость характеризовали все события с самого начала перестройки. Поддерживая принципиальную оценку Зураба Тодуа о том, что «страсти кипели непрерывно вокруг проектов законов о языках, «О статусе государственного языка Молдавской ССР» и «О функционировании языков на территории Молдавской ССР» (стр. 7-8), я вспоминаю тогдашнюю вакханалию в аппарате ЦК руководящей партии (согласно статьи 6-й Конституции), где я заведовал сектором межнациональных отношений. Хотя по указанию Москвы, первый секретарь ЦК С. Гроссу неожиданно для всех опубликовал в газете «Советская Молдавия» еще 29 декабря 1988 г. статью «Время конкретных дел», в которой высказался за молдавский язык в качестве государственного и перевод его на латинскую графику, все же я был несправедливо наказан вторым секретарем ЦК партии за то, что при встрече с интеллигенцией во Дворце культуры г. Оргеев высказался за латинскую графику.

Автор достаточно полно и объективно описывает как ровно два десятилетия тому назад, параллельно с разработкой и принятием лингвистических законов, наращивалась мощь Народного фронта Молдовы (НФМ). После многочисленных митингов НФМ от 8 и 12 марта, 28 июня и особенно конца августа – начала сентября, а также 7 и 22 октября, на очередном митинге в Кишиневе 29 октября 1989 г. раздались призывы сорвать традиционную демонстрацию, проводимую 7 ноября. Действительно, отдельная колонна НФМ спровоцировала беспорядки

на столичной центральной площади, хотя «солдаты по площади прошли, технику же решено было вернуть в места постоянной дислокации, дабы не провоцировать столкновений, 20 человек было задержано за хулиганские выходки...».

Все это послужило поводом последующего штурма здания МВД 10 ноября 1989 г., когда НФМ сконцентрировал примерно 12 тыс. человек, вооруженных бутылками с зажигательной смесью, кусками арматуры и всевозможными обрезками труб, которые непрерывно подвозились на грузовиках и легковых автомобилях. Атакуя здание министерства, экстремисты подожгли его первый этаж и перегородили улицу баррикадой, перевернули автомобиль скорой помощи, разбили патрульную милицейскую машину и т.д. Во время отражения нападения 218 сотрудников МВД и внутренних войск получили ранения, а 36 из них были госпитализированы (в т.ч. часть в тяжелом состоянии). Вместе с тем, с нападающей стороны пострадало 77 человек и 70 – были задержаны (стр. 11 – 13, 15). Будучи тогда министром внутренних дел, **В.Н.Воронин** вспоминает следующее: **«Это был один из самых тяжелых дней в моей жизни. Главное – удалось не допустить кровопролития»** (стр. 14).

Вторая глава книги посвящена анализу событий, начавшихся с момента горбачевской перестройки и завершившихся распадом СССР, цена которого - «сотни тысяч погибших и раненных, миллионы беженцев, покалеченные судьбы, неисчислимые

материальные и культурные потери». Автор показывает на документальной основе, как в гражданских и межнациональных войнах на Балканах, Кавказе и Центральной Азии, лишь по приблизительным подсчетам, погибло и пропало без вести не менее миллиона человек, а около 3 млн. стали беженцами (стр. 21). Вследствие объявленной т.н. антиалкогольной кампании сильно пострадала экономика МССР, в которой выращивание винограда, производство вин и коньяков составляло не только традиционную основу экономики, но также и важную часть культуры народа. Тогда часть виноградников была вырублена, а производственные мощности винных заводов необоснованно перепрофилированы на выпуск безалкогольной продукции.

Пространно и всесторонне проанализирован феномен появления в нашей стране неформального движения и противоречивая деятельность различных подобных организаций. Автор описал процесс создания 3 июня 1988 г. в здании Союза писателей Демократического движения в поддержку перестройки (ДДПП), а в Доме печати – Интердвижения «Единство» (9 января 1989 г.). Тем самым, нельзя не согласиться с его выводом о том, что «на рубеже 1988-1989 годов население республики раскололось по национальному признаку» (стр. 27).

Это подтверждается теми противоречивыми событиями, которыми была охвачена Молдова на закате советской власти: с одной стороны, многочисленные митинги ДДПП и,

особенно от 12 марта и 9 апреля 1989 г., на которых выступили против официальных проектов законов о языках, безоговорочно поддерживая проекты Союза писателей и затем, 20 мая состоялся учредительный съезд НФМ; с другой стороны – митинги жителей болгарского села Бешалма под лозунгом «Нет равноправия языков – нет равноправия народов» (9 апреля), Интердвижения в Чадыр-Лунге (16 апреля), собравшего под лозунгом «За русский язык в качестве второго государственного, за автономию Гагаузии в составе МССР» около 3 тыс. жителей Чадыр-Лунгского, Комратского, Тараклийского, Вулканештского и Бессарабского районов, которые выступили вообще против данных проектов; а с третьей – первые митинги Интердвижения от 23 апреля (манеж спорткомплекса «Молдова») и от 10 мая (стадион Школы милиции), где среди главных требований были предложения о 2-х государственных языках и о проведении референдума по этому поводу, поддержка инициатив о создании автономных образований гагаузов и болгар.

Мы уверены, что большой интерес для госслужащих нашей страны представит проведенный анализ *первых демократических выборов. Де-факто*, вышеназванные субъекты, закрепив за собой статус ведущих общественно-политических организаций в республике, они приняли самое активное участие весной 1989 г. в выборах народных депутатов Советского Союза и 25 октября 1990 г. – в выборах нового Верховного Совета МССР. Период

между этими выборами, однако, был омрачен возникшей после принятия 13-й сессией Верховного Совета (29 – 31 августа 1989г.) законодательства о языках серии митингов, собраний и забастовок. Уже через несколько дней после проведения крупных митингов Интердвижения в Кишиневе, 3 сентября (более 15 тыс. человек, и в Тирасполе (около 65 тыс.), по данным автора, бастовали 186 предприятий, в т.ч.: 56 – в Тирасполе, 38 – в Бендерах, 29 – в Рыбнице, 23 – в Комрате, по 7 – в Дубоссарах и Чадыр-Лунге, 4 – в Тараклии, по 3 в Вулканештах и Григориополе, а также несколько предприятий в Кишиневе, Бельцах, Новых Аненах, Каменке, Днестровке и др. Затем, на многоярусных митингах НФМ от 8, 22 и 29 октября впервые был выдвинут лозунг о немедленной передаче власти Народному фронту.

В первой кампании по выборам в Верховный Совет, переименованный затем в Парламент республики, предстояло избрать 380 депутатов. Для нашей республики с населением в 4,3 млн. человек и соответственно, около 2,4 млн. избирателей, это было чрезмерно много, ибо в каждом сформированном для этого округе получалось в среднем всего лишь по 6-8 тыс. избирателей.

Первые парламентские выборы прошли при небывалой ранее активности избирателей. Как и следовало ожидать, в парламент были избраны представители НФМ, Интердвижения, большая группа руководителей предприятий и колхозов и некоторое число выдвиженцев КПМ. Еще до первых заседаний парламента

депутатский состав разделился на три примерно равные группы: Народный фронт, аграрии, депутатская группа «Советская Молдавия» («СМ»).

Хотя, собственно, представителями НФМ были 97 депутатов, им удалось привлечь также часть аграриев, интеллигенции и даже коммунистов, набрав тем самым около 200 мандатов (стр. 68).

Депутатская группа «Советская Молдавия» насчитывала около 60 мандатов, которая 27 апреля 1990 г. поддержала кандидатуру КПМ П. Лучинского и проиграла, а председателем Парламента был избран М. Снегур. В результате, и руководство Парламента, и всех его 16 постоянных комиссий возглавили представители НФМ, а 25 мая депутаты сформировали Правительство МССР во главе с М. Друк (НФМ).

Вследствие этого, и особенно после организованного нападения на депутатов при выходе из здания Парламента (22 мая), депутаты от Приднестровья, районов компактного проживания гагаузов и Интердвижения (всего около 100 человек) пришли к решению не посещать заседания Верховного Совета.

А в т о р в с е с т о р о н н е проанализировал эволюцию данных сложных политических событий приведших к провозглашению 19 августа и 2 сентября 1990 г., соответственно, т.н. Гагаузской Республики (ГАССР) и т.н. Приднестровской (ПМССР, позже преобразованной в т.н. ПМР) в составе СССР.

Среди наиболее драматических событий следует назвать организацию т.н. «похода на юг». Вначале

Правительство приняло 23 октября постановление □ 407, которым официально легализовало движение волонтеров. Через два дня, «26 октября 1990 г. в Молдавии, началась небывало опасная авантюра» (стр. 74-75,) под личным руководством премьера М. Друк. Около 40 тысяч добровольцев, которым на центральной площади Кишинева вручили «ватники, строительные каски, арматурные прутья...» (стр. 75), 26-27 октября блокировали главные дороги, ведущие в гагаузские населенные пункты. Одновременно, колонна добровольцев Приднестровья (около 4 тысяч человек), в обход, через территорию Украины, пробилась сначала в Чадыр-Лунгу, а затем в Комрат. Готовившаяся катастрофа не произошла лишь благодаря частям внутренних войск МВД СССР, которые 28 октября 1990 г. все же вошли в Комрат, взяв под контроль взрывоопасную ситуацию.

Автор Зураб Тодуа далее пишет: «Казалось, самое страшное осталось позади. Но тут 2 ноября развернулись события вокруг Дуббосар» (стр. 76). Взрывоопасной стала ситуация тогда, когда произошла трагедия в Дубоссарах - при попытке сломить сопротивление дружинников и прорваться в город, подразделения ОМОНа применили оружие, в результате чего «три человека – О. Гелетюк, В. Мицкул, В. Готка – были убиты, 16 человек получили ранения, с другой стороны, волонтеры убили гагаузского крестьянина в с. Московской» (стр. 76).

Завершается данная глава параграфом, озаглавленным «Распад СССР». Автор описывает настроения

людей и события в республике после отстранения 19 августа 1991 г. М. Горбачева от власти и создания ГКЧП. В частности, он говорит о возникшей панике на уровне руководства, констатируя следующее: «Многие послали своих водителей в райкомы партии уплатить партийные взносы и поставить штампы в партбилеты. Министр внутренних дел И. Косташ, не доверяя своему водителю, лично приехал для этого в здание ЦК КПМ, внес деньги в партийную кассу, которые не платил несколько месяцев» (стр. 80).

Настоящий развернутый раздел книги завершается тем, что после провала переворота 21 августа, ускорился распад великого государства – Советского Союза. Наступившая развязка, в интерпретации автора, следующая: «Сначала Беловежские соглашения, затем ее заключительный эпизод, 25 декабря, когда Горбачев заявил о сложении с себя полномочий президента и центральное телевидение показало кадры, на которых в Кремле был спущен флаг СССР и водружен государственный флаг России» (стр. 81).

Продолжая анализ содержания книги, необходимо констатировать, что в следующей, 3-й главе, названной «Война», автор подробно описывает тревожные события, которые последовали за распадом Советского Союза. Мы склонны согласиться с мнением автора о том, что «за четыре года, с 1989 по 1992 годы, не было сделано ни одной серьезной попытки предотвратить столкновение...» (стр. 86).

Вот как оценивает ту взрывоопасную

ситуацию **Президент Республики Молдова Владимир Воронин:** «Я принимал участие в работе 13-й сессии Верховного Совета, которая обсуждала законы о языках. Заседание проходило в Оперном театре в крайне нервной и напряженной обстановке. Здание было окружено возбужденной толпой сторонников Народного фронта. Эти люди оказывали сильное психологическое давление на депутатов...

Умеренные депутаты и представители от Приднестровья предлагали растянуть его действие на 20 лет и создать особые условия для тех регионов, где значительную часть населения составляли представители других национальностей (Приднестровье, юг республики). Но это предложение было отвергнуто».

Действительно, требования приднестровцев вначале заключались фактически в предоставлении культурной автономии и экономического суверенитета. Автор совершенно прав когда пишет, что «здесь надо было бы пойти на компромисс». Но этого, к сожалению, не произошло.

Развязыванию кровавого конфликта способствовало стремление администрации города Бендеры перевести все учреждения и ведомства под юрисдикцию т.н. ПМР. Однако городское отделение полиции, прокуратура и суд принципиально отказались переходить в подчинение властям самопровозглашенной республики.

Тогда последовала силовая мера и 7 декабря 1991 года сессия Бендерского городского совета приняла постановление запретить

деятельность полиции. Это существенно усугубило ситуацию и, так сказать, подлило масла в огонь, а несколько позже сепаратисты захватили Дубоссарский райотдел полиции.

Подобную же операцию планировалось осуществить против отдела полиции в Бендерах. В этих целях здесь, еще в декабре 1991 г., был сформирован так называемый второй батальон республиканской гвардии. Автор отмечает, что «местный совет трудовых коллективов на должность командира батальона предложил кандидатуру бывшего подполковника Советской Армии 39-летнего Юрия Костенко», который ранее участвовал в боевых действиях в Афганистане. Однако нельзя не согласиться с принципиальной оценкой Зураба Тодуа: «Батальон Костенко очень скоро превратился в настоящее формирование в стиле батяки Махно...» (стр. 88).

Именно гвардейцы, в отличие от Бендерской милиции, открыто враждовали с молдавской полицией в этом городе Правобережья Днестра. С начала марта 1992 г. различные враждебные провокации и настоящие боевые столкновения происходили в Кошнице, Кочиеры и Гырбовецком лесу.

Не удалось удержать дальше ситуацию под контролем, и с марта 1992 года конфликт перешел в стадию открытых боевых столкновений. Общая линия фронта составляла около 40 километров и включала города Бендеры, Дубоссары, Григориополь.

Решение о создании республиканской гвардии т.н. Верховный Совет ПМР (тогда т.н.

ПМССР) принял 6 сентября 1991 года. Это было военизированное формирование, с помощью которого Тирасполь установил контроль над территорией Приднестровья, сломив сопротивление судов, прокуратуры, отделов полиции, подчинявшихся Кишиневу.

Дольше всего сопротивлялись Дубоссарский и Бендерский отделы полиции. 2 марта 1992 года гвардейцы силой заняли Дубоссарский отдел. Всех сотрудников полиции взяли под стражу, вывезли в Тирасполь и затем обменяли на ранее плененных гвардейцев.

Автор данной книги привёл солидные документальные доказательства *при описании сложных событий военной конфронтации*. Он совершенно прав, считая, что любое неосторожное и непродуманное действие одной из сторон (будь оно политического, либо военного характера) моментально вызывало противодействие. Так, вначале, 16 марта, в Приднестровье было введено особое положение. Затем, 28 марта, президент М.Снегур объявил на всей территории Республики Молдова чрезвычайное положение. Стороны обменивались воинственными заявлениями. В средствах массовой информации Молдовы и Приднестровья развернулась жесткая пропагандистская кампания, которая оправдывала действия «своих» и кляла «чужих». Тем самым, напряжение постоянно росло.

Уже 1 апреля 1992 г. в Бендерах разразился бой между полицией и гвардейцами, к которым примкнули сотрудники милиции. В результате

столкновения были убитые и раненые, а также жертвы среди мирного населения.

Однако усилиями посредников эскалацию конфликта удалось на время приостановить. Вскоре, 6 апреля на встрече министров иностранных дел России, Румынии, Украины и Молдовы была достигнута договоренность о прекращении огня и разведении вооруженных формирований. Были также созданы группы гражданских и военных наблюдателей, которые должны были следить за ходом разъединения. Молдавская сторона обязалась отвести от Бендер войска, силы полиции и бронетехнику. Приднестровцы обязались демонтировать укрепления и заграждения на дорогах. По договоренности, в Бендерах должны были оставаться только сотрудники городских отделов полиции и милиции.

Тем не менее, в нарушение всех договоренностей, в Бендерах продолжал дислоцироваться батальон Костенко, численность которого к этому времени достигла 300 человек. Именно Костенко отказался подчиниться решению о разводе вооруженных формирований, сдаче оружия и выводу его батальона из Бендер.

Впоследствии, 11 июня 1992 г., Парламент страны создал смешанную комиссию, в которую вошли народные депутаты от правобережной Молдовы и Приднестровья, а также и представители вооруженных формирований. Главная цель состояла в создании механизма разъединения и контроля над соблюдением соглашения о прекращении огня. Итак, в течение

нескольких дней комиссия, которая в основном состояла из людей искренне заинтересованных в прекращении военных действий, разработала основные принципы мирного разрешения конфликта.

Однако 9 июня неизвестные расстреляли из автоматов автомобиль заместителя начальника Бендерского батальона республиканской гвардии майора Серикова. Погиб сам Сериков и его водитель. В батальоне были убеждены, что это дело рук полиции. 10 июня гвардейцы задержали, а на следующий день убили майора полиции Пержу.

Вечером 19 июня к городской типографии, которая примыкала к комплексу зданий горотдела полиции, подъехал автомобиль с командиром специальной разведгруппы республиканской гвардии майором Игорем Ермаковым в сопровождении трех гвардейцев. Согласно полученному приказу они должны были забрать из типографии отпечатанные тиражи газет и листовок.

Примерно в 17.30 два гвардейца вошли в здание типографии. Ермаков с водителем оставались в машине. Внезапно группа из 10-12 полицейских окружила автомобиль. От Ермакова и водителя потребовали предъявить документы, сдать оружие и выйти из машины.

Как только Ермаков и водитель вышли из машины, по всей группе был открыт массированный автоматный огонь. Полицейские в панике отступили во двор городского отдела полиции, захватив с собой Ермакова и водителя. При этом один полицейский был убит, несколько ранено. По всей

очевидности, стреляли гвардейцы, которые должны были прикрывать Ермакова с товарищами.

Весь состав полиции, находившийся в горотделе, открыл ответный огонь. К месту сражения прибыли дополнительные силы гвардейцев. Подтянулись и сотрудники милиции. В течение двух часов шла ожесточенная перестрелка. Все это время различные должностные лица в Бендерах, включая председателя Бендерского горисполкома В. Когута, пытались по телефону выйти на командира полиции В. Гуслякова и командование гвардии в Тирасполе с тем, чтобы добиться прекращения огня с обеих сторон.

К городу на высокой скорости двинулась бронетехника, отряды полиции и волонтеров. Вскоре бои разгорелись и в других частях города между гвардейцами и милицией, с одной стороны, и, с другой, – с группами волонтеров, которые на задержанных ими автобусах и грузовиках проникли в Бендеры.

Около восьми вечера Когут сумел связаться с министром внутренних дел Молдовы Анточем и попросил его не вводить в город войска для поддержки полиции, сообщив ему, что принимаются необходимые меры для прекращения огня. Однако тот уже не мог остановить пришедшую в движение военную машину.

Интенсивность боевых действий в Бендерах была крайне высока. Кстати, только война в Чечне намного превзошла по своим масштабам трагедию в Бендерах. К счастью, активные боевые действия в Бендерах и его пригородах велись недолго,

всего восемь дней, с 19 по 26 июня. Затем, вплоть до прекращения огня, разведения воюющих подразделений и заключения перемирия, боевые действия были эпизодическими и носили вялотекущий, полупартизанский характер.

В других конфликтах на территории СНГ вооруженные формирования сторон крайне редко входили в соприкосновение друг с другом. В основном боевые действия ограничивались обстрелом из орудий и стрелкового оружия, как правило, с отдаленного расстояния. Победу в том или ином сражении одерживал тот, у кого были крепче нервы или оказывалось больше боеприпасов.

По существу, в Бендерах, особенно в первые дни сражения, с 19 по 23 июня, бои носили контактный характер. Боевые порядки сторон временами находились всего в десятках метров друг от друга. Случались и рукопашные схватки. Бойцы обеих вооруженных группировок ходили в настоящие атаки и контратаки по всем правилам военной науки.

Всего, по различным данным, в Бендеры вошли около 20 единиц боевых машин пехоты (БМП), бронетранспортеров (БТР), боевых разведывательных машин (БРДМ), бронемашин с зенитными установками, несколько зенитных пушек калибра 57 мм, до десяти 100 мм противотанковых пушек «Рапира», 11 минометов калибра 82 мм, 7 минометов калибра 120 мм.

Со стороны Приднестровья в сражении участвовали: республиканская гвардия, сотрудники МВД, ополченцы, казаки

Черноморского казачьего войска и так называемые территориальные спасательные отряды (ТСО), а также отдельные военнослужащие 14-й российской армии.

В целом, на вооружении приднестровских формирований находилось стрелковое оружие, несколько десятков единиц бронетехники (БМП, БТР, БРДМ, МТЛБ, а также 2-3 «Камаза», переоборудованных в броневики), неизвестное число единиц артиллерии (орудия и минометы).

Одновременно, в сражении за Бендеры с приднестровской стороны принимали участие также не менее 10-15 танков (Т-64В), которые были выведены из боксов 14-й армии и переданы военным Приднестровья. Это было **первое боевое применение танков семейства Т-64 с момента их принятия на вооружение Советской Армии в 1966 году** (на экспорт эти танки не поставлялись). Причем, нельзя не согласиться с следующей оценкой: «Появление танков с российским флагом и военной символикой на мосту оказало сильное психологическое воздействие на молдавские части» (стр. 98).

В целом же, напряженные и длительные бои, помимо г.Бендеры, проходили в районе сел Кошница, Кочиеры (что вблизи Дубоссар), Пырыта и Дороцкое. Всего, кроме огромного количества гвардейцев ПМР, как заключает автор книги Зураб Тодуа, «на стороне Приднестровья в боевых действиях принимали участие примерно 1000 местных черноморских казаков», а также около 100 добровольцев из России и Украины и др. Более конкретной

статистики нет об этой бессмысленной войне, как не существует и точных данных о соответствующих потерях. Автор приводит следующую статистику: по официальным сведениям, с обеих сторон погибло 950 человек, в т.ч. около 300 мирных жителей, и 4500 человек было ранено; а по другим данным, только погибших со стороны Приднестровья было около 1500 и около 2000 – со стороны Молдовы.

Глава 4-я, названная «Обманутые надежды», фактически полностью посвящена описанию последующих противоречивых событий в независимой Молдове. Автор метко проанализировал все, что произошло затем во всех сферах жизни: не стало экономики в ее прежнем понимании, в Республике Молдова фактически произошла деиндустриализация, а существовавшие ранее промышленные гиганты были ликвидированы и собственное промышленное производство прекратило свое существование; настоящим бедствием для людей стало отсутствие обычных канализационных люков, отправляемых различными дельцами на переплавку, а уличный бандитизм приобрел самые невиданные пропорции; впервые в повседневный быт Молдовы вошло понятие «веерных отключений» электроэнергии, а во дворах домов появились самодельные очаги и печи, как в Китае во времена «большого индустриального скачка» (стр.110). Вот тогда уже первые смельчаки решились уехать за границу на заработки, выбрав вначале Югославию, Грецию, Польшу, либо Турцию.

Потому автор книги Зураб Тодуа и

пришел к выводу, что с начала 90-х гг. в печах Рыбницкого металлургического комбината «сгорела немалая часть всей сельскохозяйственной техники Молдавии, которая из-за отсутствия горючего и запасных частей простаивала на приколе, ржавела и приходила в негодность» (в т.ч. часто она разбиралась на части и отвозилась на переплавку, а «за обычный трактор можно было получить 300-500 долларов, многотонный экскаватор мог потянуть на все 800 или 1000»).

В целом, государственная машина была полностью разбалансирована. Очень обидно нам всем, потому что Молдова в конце 80-гг. входила в число наиболее развитых республик СССР с высоким уровнем жизни, став индустриально-аграрной республикой, в которой появилось и планомерно развивалось свое машиностроение, приборостроение, электротехника и металлообработка. Тогда только за сутки здесь производилось 532 холодильника и морозильника, 824 стиральные машины, 255 кассетных магнитофонов, 32 трактора, 48 млн. киловатт электроэнергии и т.д.

Однако, с начала 90 –х гг. управления экономикой уже практически не существовало. Первые итоги самостоятельного существования Молдавии как независимого государства ужасали. ВВП 1992 года составил всего 56% от уровня 1990 года. Золотовалютные резервы страны сократились до 550 тыс. (!) долларов.

Крупный финансовый скандал произошел вокруг торгово-посреднического объединения

«Меркурий», созданного еще весной 1989 г. для продажи за границу излишков товаров из фондов Министерства материальных ресурсов и Министерства торговли МССР. Уже в октябре 1989 г. данное заведение было закрыто за злоупотребления и крупные махинации. Однако тут же решением Правительства, возглавляемого М.Друк, вновь была выдана лицензия и «Меркурий» «творил чудеса» и далее: за 9 месяцев 1990 г. он отправил в Китай 141,7 тонны пчелиного меда и 168 морозильников, в Корею – 29,2 тонны алюминия (который фактически поступал из России совершенно для других целей), во Вьетнам – также алюминий и электротовары, в Румынию – абсолютно все что имелось в МССР, в Австрию, Голландию и Афганистан коммерсанты продавали различные продовольственные товары (в т.ч. подсолнечник и масло, томатную пасту и т.д.). Затем, в следующем 1991 г. «Меркурий» продал за границу 1 млн. декалитров вина, 0,5 млн. бутылок водки, 2 тыс. тонн масла, а также электрооборудование, стиральные машины, текстильные товары, цемент и др. В такой угрожающей ситуации была создана специальная парламентская комиссия по расследованию, этим занимался и республиканский КГБ – которые установили прямую причастность к данной противоправной деятельности премьера и его близкого окружения, а нанесенный ущерб бюджету Молдовы составил несколько миллионов рублей (напомним, что по официальному курсу 1 рубль тогда соответствовал 60 центам).

В данном же контексте представляет интерес и материал автора о том, что в то время «Комсомольская правда» и другие газеты на молдавском и русском языках опубликовали раннее письмо премьера М. Друк председателю Партконтроля при ЦК КПСС, в котором он просил вернуть ему партийный билет, ссылаясь на свои заслуги: *«Мне доверяли серьезную (на мой взгляд) работу, в том числе по линии КГБ... Собственно, это было главной побудительной причиной моего вступления в партию, т.е. стремление стать полезным мировому коммунистическому и освободительному движению. ...Я был, есть и буду коммунистом, поэтому обращаюсь к Вам с просьбой вернуть мне партийный билет.*

С глубоким уважением, Мирча Друк. Кишинев, апрель 1974 года» (стр. 116).

Фактически, черной страницей вписаны в историю современной Молдовы первые шесть лет, с 1991-го по 1996-й. О масштабах состоявшейся катастрофы говорят и неопровержимые цифры, показатели молдавской экономики: так, если в 1991 г. производилось 6,6 тыс. тракторов, то в 1996 – всего лишь 700 (т.е. в 10 раз меньше), телевизоров «Альфа» - 14,4 тысяч (это почти в 13 раз меньше чем в 1991 г., когда было произведено 173 тыс.), холодильников – 1,2 тысячи, против 118 тысяч в 1991 г., цемента – 40 тысяч тонн (что в 45 раз меньше, чем в 1991 г. - 1,8 млн. тонн!) и т.д. Собственное промышленное производство в Молдове прекратилось.

Все это отрицательно сказывалось и

на социально-политической ситуации в стране. Так, 4 февраля 1993 г. председателем Парламента был избран П.Лучинский, хотя и далее этот законодательный орган действовал малоэффективно. Несмотря то, что сформированный по итогам выборов весной 1990 г., он должен был состоять из 380 депутатов, реально было избрано лишь 364 депутата. Среди них 136 было членами или выдвиженцами НФМ, 120 депутатов представляли Приднестровье, Гагаузию и Интер-движение, а 108 были представителями аграриев. Однако с мая 1990 г. около 100 депутатов из Приднестровья и Гагаузии перестали принимать участие в парламентской работе, а в 1993 г. из фракции НФМ вышло 70 депутатов. В такой неординарной обстановке к концу осени 1993 г. было собрано две трети подписей депутатов (175) за роспуск Парламента, поддержал данную инициативу и его председатель. Таким образом, в ноябре 1993 г. Парламент был распущен.

Досрочные парламентские выборы состоялись 27 февраля 1994 года. Они проходили в новых условиях. Во-первых, был изменен численный состав депутатского корпуса. Вместо 380 предстояло избрать 104 депутата (впоследствии количество было уменьшено до 101). Во-вторых, теперь депутаты становились профессиональными политиками. Им не разрешалось совмещать государственные обязанности с другой работой. Исключение составляла преподавательская и научная деятельность.

По итогам выборов, 56 мест досталось Аграрно-демократической

партии – АДПМ (Д. Моцпан, А. Попушой), 28 – Блоку «СПМ и Движение «Единство» (В. Сенник, Д. Зиду, В. Морев, П. Шорников, В. Солонарь, В. Носов), 11 – Блоку крестьян и интеллигенции (В. Матей, С. Чертан), 9 - ХДНФ (Ю. Рошка).

Одновременно, чтобы снять остроту вокруг вопроса о присоединении Молдавии к Румынии, АДПМ выступила с инициативой провести опрос населения, который вошел в историю под названием **«Совет с народом»**. Он прошел 6 марта 1994 года. В опросе приняло участие 62% населения страны. 98% высказались за то, чтобы **«Молдова развивалась как независимое, единое и неделимое государство, в границах с момента провозглашения его суверенитета»**.

Все же, и в дальнейшем положение в экономике оставалось катастрофическим. Известно, что внутренний валовой продукт по итогам 1993 года составил всего около 30% уровня 1990 года. А в 1993 году вообще инфляция приблизилась к отметке 300% и грозила перейти в гиперинфляцию. Из-за непродуманной политики кредитования дефицит госбюджета достиг к концу 1993 года 60-70 млрд. рублей. Валютные резервы фактически были полностью исчерпаны.

В таких сложных условиях, в сентябре 1993 года в обращение была введена национальная валюта – молдавский лей. Для того чтобы удержать молдавский лей на плаву и избежать его падения, необходимо было срочно найти для пополнения стабилизационного

фонда национальной валюты не менее 300 млн. долларов. В то же время уже наступил срок выплаты процентов по кредитам, полученным в первые годы независимости, - в сумме 4 млн. долларов в течение пяти лет. Кредиты МВФ не смогли сдержать инфляцию и рост цен, которые продолжились в 1994 и 1995 годах.

29 июня 1994 года Парламент Республики Молдова принял новую Конституцию. В ее первых строках отмечалась непрерывная государственность молдавского народа в историческом и этническом пространстве его национального становления. Статья 13 гласила, что государственным языком Республики Молдова является молдавский язык. Статья 111 провозглашала создание на территории Республики Молдова автономного территориального образования Гагаузия с особым статусом. В Конституции закреплялось существование в Молдавии частной и публичной (общественной) собственности, свободной конкуренции и рыночной экономики. Гарантировались все права и свободы граждан страны.

Однако, на 1996 год пришелся пик кризиса: разруха и упадок в экономике, безработица, инфляция, рост цен на продукты питания и коммунальные услуги, которые зачастую превышали уровень зарплат и пенсий (выплачиваемых к тому же с большими задержками), перебои с обеспечением населения теплом, газом, электричеством. В результате так называемых реформ, 90% населения оказалось за чертой бедности.

По итогам 1996 г. задолженность по выплате зарплат составляла 116 млн. лей (или 25,5 млн. долларов) и по выплате пенсий – 315 млн. лей (70 млн. долларов).

Итак, поддерживая соответствующие выводы автора книги, хочется подтвердить, что, в целом, государственная машина действительно была полностью разбалансирована. Никакого эффективного управления обществом практически уже не существовало.

В последующих пятой и шестой главах проведен такой же доскональный анализ общественно-политических процессов в Молдове в плане становления реальной многопартийной системы и упрочения молдавского общества, что привело к возрождению Партии коммунистов и осуществлению ее неоспоримых достижений.

Автор проанализировал непростые политические феномены начала 90-х гг., приведшие к созданию в апреле 1993 г. оргкомитета по воссозданию ПКРМ. На страницах книги он привел воспоминания Председателя партии В.Воронина: *«Осенью 1992 года с группой единомышленников мы стали собираться на Комсомольском озере. ...Во время одной из таких встреч появилась идея воссоздания Коммунистической партии. Сформировали инициативную группу, которая развернула упорную борьбу за отмену незаконного запрета Компартии в 1991 году»* (стр. 150-151).

После долгой упорной работы, 7 сентября 1993 г. Президиум Парламента Республики Молдова принял, наконец, заветное решение,

которое предусматривало, что «граждане Республики Молдова, бывшие члены Компартии Молдавии, не могут быть признаны участниками переворота 19-21 августа 1991 года в Москве и не могут быть подвержены каким-либо преследованиям по причинам их принадлежности к КПСС, кроме как по решению судебных инстанций в соответствии с Законом». Одновременно, в данном документе отмечалось, что «граждане Республики Молдова имеют право объединяться в организации по типу коммунистических, в соответствии с Законом о партиях и других общественно-политических организациях на равных юридических условиях с другими партиями и организациями» (стр. 154).

Хотя и последовали многочисленные судебные тяжбы и разбирательства (в ходе которых потребовали у оргкомитета даже изъять из Устава партии положения о праве ПКРМ быть правопреемницей КПМ в вопросе о возвращении собственности и пр.), все же 24 декабря 1994 г. был проведен первый съезд ПКРМ (XVIII-й, учитывая съезды КПМ). В нем приняло участие 409 делегатов из 35 городов и районов страны, которые представляли 3100 коммунистов, ранее состоявших в КПСС-КПМ и лишь 38 вновь вступивших в партию (стр.155).

Впервые, после завершения процедуры возрождения ПКРМ, весной 1995 г. уже в самом начале своего пути кандидатуры ПКРМ были выдвинуты по 33 районам. В целом они получили 20% голосов избирателей и избранными по спискам

Партии коммунистов оказались 206 советников в районные советы, что составляло 15,6% от их общего числа. Примарами в 36 селах были избраны коммунисты. В городах (за исключением Кишинева и Бельц) было избрано 162 советника (из общего количества в 538).

Примечателен и тот факт, что в состоявшемся 17 ноября 1996 г. первом туре президентских выборов в Республике Молдова председатель ПКРМ В.Воронин, по количеству голосов, вышел на третье место (впоследствии, перед вторым туром В.Воронин призвал сторонников партии голосовать за кандидатуру П.Лучинского, который и набрал свыше 54% голосов).

Затем, ПКРМ приняла активное участие в очередных парламентских выборах 22 марта 1998 г., в которых участвовало 29 партий, блоков и общественно-политических организаций. Сенсационным было поражение АДПМ и совершенно логичным стал залуженный успех Партии коммунистов. Всего в новый Парламент Молдовы прошли две партии – ПКРМ, занявшей первое место с 30,1% голосов, и 40 депутатских мандатов, а также партия демократических сил, набравшей всего лишь 8,8% голосов, и два избирательных блока. Однако конкуренты ПКРМ в парламенте впоследствии объединились и образовали новое правительство, которое продолжило всё тот же антинародный курс. После отставки премьера И. Стурза, которого выдвинула ХДНП, в ноябре 1999 г., лидеру ПКРМ В.Воронину не хватило

всего несколько голосов, чтобы стать премьер-министром (стр. 192).

Молдавское общество вновь подверглось потрясениям вследствие экономического кризиса, происшедшего в августе 1998 г. в России. В результате этого, молдавский лей обесценился почти на 80%. Внешний долг Молдовы вырос до отметки 1,3 млрд. долларов и достиг 52,4% ВВП и т.д.

В книге показано, что в условиях надвигавшейся социальной катастрофы руководитель парламентской фракции ПКРМ В.Воронин в январе 1999 г. обратился к президенту Молдовы с открытым письмом, в котором, предлагалось следующее: *«Во имя спасения республики и ее народа я обращаюсь к Вам с призывом способствовать созданию условий для скорейшего проведения досрочных президентских выборов...»* (стр. 195-196).

Тем самым, в условиях острого политического противостояния, летом 2000 г. парламент бурно рассматривал три проекта изменения Конституции страны, среди которых был и проект П.Лучинского об усилении президентских полномочий. 5 июля был принят закон **«Об изменении и дополнении Конституции Рес-публики Молдова»**, поддержанный большинством – 90 депутатами. Согласно данному закону, президентские полномочия были существенно ограничены и расширены полномочия правительства, а всеобщие президентские выборы были заменены выборами главы государства парламентом. Молдова стала парламентской страной.

После принятия поправок к Конституции, уже для утверждения правительства и принятия законодательных актов, необходимо было 52 голоса (из всего 101 депутатов). Для избрания президента необходимо иметь 61 голос. И, наконец, в целях внесения любых поправок в Конституцию нужны 68 голосов.

Коренное изменение законодательства привело к принятию в сентябре 2000 года нового закона о выборах президента, этот документ конкретизировал процедуру избрания главы государства парламентом. Однако тут президент П.Лучинский воспользовался своим правом вето. Против этого крайнего шага проголосовало большинство депутатов парламента и, таким образом, вето было преодолено на законных основаниях.

На базе нового законодательства, 1 декабря 2000 г. впервые предпринята попытка избрания президента парламентом. Кандидат ПКРМ В.Воронин, при наличии 40 депутатских мандатов Фракции коммунистов, в первом туре тайного голосования набрал 50 голосов. Во втором туре В.Воронину, чтобы стать президентом Республики Молдова, не хватило всего двух голосов, он набрал уже 59 голосов (из 61-го необходимых). Примечательно, что совершенно ясно стало всем: кроме 40 депутатов-коммунистов, за избрание президентом Молдовы еще в 2000-м году проголосовало и 19 депутатов из правового лагеря!

Глава седьмая настоящей книги посвящена анализу динамичных

процессов, происходивших с начала коммунистического правления в Республике Молдова. Так, в конце декабря 2000-го года, по решению президента Молдовы, парламент был распущен (это уже во второй раз, за менее чем 10 лет государственной независимости). Решением парламента досрочные парламентские выборы были назначены на 25 февраля 2001 г.

Проходившие впервые по новому законодательству выборы 2001-го года отличались необычайным разнообразием политических партий и сил, которые изъявили желание бороться за депутатское кресло. В этих многопартийных выборах приняло участие 11 партий и 5 избирательных блоков.

В состоявшихся 25 февраля 2001 г. парламентских выборах приняло участие 67,5 % избирателей. Партия коммунистов добилась решающей победы. Так, за ПКРМ проголосовало 50,07% избирателей, или 794 808 граждан поддержали партию коммунистов. В итоге ПКРМ получила в парламенте 71 место, т.е. абсолютное большинство! Парламент избрал президентом Республики Молдова Владимира Воронина.

Автор привел в своей книге оценку Председателя ПКРМ В.Воронина, который проанализировал наступательное движение партии коммунистов на поле демократических выборов. Всего за неполных 5 лет, начиная с первого участия в выборах 1995 г., когда она получила 20 %, а затем, на парламентских выборах 1998 г. – уже 30%, сформировав самую крупную

фракцию в Парламенте. Вот как подытожил руководитель молдавских коммунистов данное явление: «Это была серьезная заявка на победу в будущем. Мы прибавляли от выборов к выборам и последовательно шли к победе 2001 года. Нам стало ясно, что мы выбрали правильный путь» (стр. 153).

Итак, после знаменательного рубежа 2001-го года, также в обстановке высокого политического подъема, прошли и следующие всеобщие выборы в местные органы власти в мае 2003 г. За ПКРМ отдали свои голоса 41,1% избирателей и коммунисты получили 47,9% мандатов советников районных и муниципальных советов, а также 45,7% мандатов в сельских и городских советах. Впервые, даже в столице Молдовы, за пост примара мун. Кишинэу, кандидатура ПКРМ в первом туре, с 43,4% голосов, заняла первое место (проиграв затем второй тур).

Автор проанализировал подробно также и итоги последних парламентских выборов от 6 марта 2005 г., констатируя, что и «на этот раз не стали сенсацией» (стр.253). За Партию коммунистов вновь отдали свои голоса 46,1% избирателей и после подведения окончательных итогов ПКРМ получила 56 мандатов. Лидер Партии коммунистов В.Воронин был избран президентом страны на второй срок. За его избрание главой государства отдали свои голоса 75 парламентариев, в т.ч. все депутаты коммунисты, а также депутаты от ХДНП, ДПМ и СЛП.

Консолидация молдавского общества в социально-политическом

плане создала благоприятные условия экономического и культурного развития Молдовы. Автор книги последовательно провел анализ наметившихся позитивных тенденций: уже за первое полугодие после прихода к власти Партии коммунистов, с мая по декабрь 2001 г., рост ВВП уже составил 3,8%, производство электроэнергии за этот год возросло на 25,3% и уровень внешней торговли увеличился на 16%, а инфляцию удалось сдержать на отметке 1,1%; в области сельского хозяйства – производство зерна возросло на 44%, в т.ч. пшеницы более чем в два раза, что позволило на 20% сократить цены на некоторые виды хлебобулочных изделий и, впервые за период независимости, Молдова сама обеспечила себя картофелем. За первый год правления ПКРМ, правительство нашло возможность увеличить среднемесячную зарплату почти на 30% и в пять с лишним раз поднять размеры минимальной зарплаты (с 18 до 100 леев), а пенсии были повышены на 61,4%. С 2001 г. экономика Молдовы последовательно стала расти, темпами 6 - 7% в год. Только за первые 4 года правления ПКРМ, ВВП нашей страны был удвоен и составил 36,7 млрд. леев (стр. 213-214, 224).

Мы полагаем, что для всех государственных служащих и других работников органов публичного управления Республики Молдова представляет большой интерес седьмая глава, названная просто - «**Власть**» (стр. 219 - 276).

В данном структурном разделе автор глубоко и аргументированно проанализировал сложные, проти-

воречивые процессы становления, начиная с февраля 2001 г., **новой демократической власти в Республике Молдова.**

Среди главных приоритетов выделяется экономическая политика ПКРМ. Она заключалась в следующем: восстановление разрушенной в предыдущем десятилетии экономики и умелый анализ первых признаков стабилизации экономического положения, рост производства в отдельных отраслях и создание новых рабочих мест, наведение порядка с выплатами зарплат, пенсий и пособий, а также их постепенное и последовательное многократное повышение, решительное продолжение начатых руководством ПКРМ либеральных реформ и другие позитивные изменения.

Считаем, что творчески используемые автором научные методы и подходы, на базе тщательного анализа исторических источников и литературы по рассматриваемой проблеме, а также опора на результаты проведенных опросов, социологических исследований в стране и за рубежом, способствовали изучению различных, самых противоречивых аспектов данной многогранной проблемы.

Также можно оценить как достаточно оригинальные и обоснованные основные выводы и положения приведенные в работе, оценки сложных процессов данного переломного времени, которые органически дополняют друг друга, полностью доказывая, что происходившие за последние 8 лет в нашей стране позитивные изменения

– есть историческая тенденция, имеющая прогрессивное значение в современном мире.

Читатели понимают, что все это в Республике Молдова осуществляется на базе внутренних, национальных и международных нормативных актов, которые начали складываться сразу после провозглашения нашей независимости 27 августа 1991 г.

Среди основных приоритетов в данной области в нашей стране выделяются различные программы, основанные на реализации насущных проблем молдавского общества. Среди них можно выделить первоочередные: восстановить реальный сектор экономики; повысить собираемость налогов, усовершенствовать налоговое законодательство; пресечь контрабанду нефтепродуктами, алкоголем и табаком; ввести монополию на производство и реализацию табачной и алкогольной продукции; установить государственный контроль над формированием цен на энергоресурсы; развернуть борьбу с коррупцией; сократить госаппарат и затраты на его содержание.

Читатель найдет в данной книге интересный и аргументированный анализ того, как после прихода к власти (февраль 2001 г.), новое руководство страны последовательно стало выполнять первоочередные пункты своей предвыборной программы. И результат не заставил себя ждать.

Так, начиная с 2001 года, экономика Молдавии стала расти темпами 6-7 % в год. За четыре года ВВП был удвоен и составил 36,7 млрд. леев.

Консолидированный бюджет вырос

с 330 млн. долларов в 2002 году почти до 1 млрд. долларов в 2005-м. Объем промышленной продукции увеличился более чем в 2,5 раза, сельскохозяйственной продукции – в 1,5 раза. Число промышленных предприятий возросло с 1897 в 2000 году до 2615 в 2004-м.

В таком же контексте, представленные читателю книги следующие 8-10-е главы посвящены, в основном, анализу взаимоотношений и сотрудничества Республики Молдова с Россией и Румынией. Автор книги поставил перед собой следующую задачу: *«Для нашей работы необходимо разобраться в современном состоянии, значении и перспективах отношений между Молдавией и Россией, которые еще совсем недавно пребывали в составе единого государства»* (стр. 277-278).

Автор основывает свой анализ на следующих реалиях: Республика Молдова является членом СНГ, 80-90% всех энергоресурсов получает именно из России и 65% всего экспорта республики ориентировано на российский рынок. В книге отмечается, что, по различным данным, *«от 300 до 500 тыс. жителей республики постоянно пребывают в России на заработках, ежегодно отправляя в Молдавию своим семьям около 1 млрд. долларов»*.

Чрезвычайно метко и точно названа автором 9-я глава – **«Приднестровская резервация»** (стр. 305-345). В ней дан всесторонний анализ генезиса сепаратизма в восточных районах Молдовы и показаны противоречивые процессы, приведшие к территориальному расколу страны.

Зураб Тодуа характеризует данный негативный феномен следующим образом: *«В Приднестровье действует классический сепаратистский режим, который преследует цель отделения части территории от независимого государства»* (стр. 307).

Режим Смирнова коварно и нагло следует такому сепаратистскому курсу вот уже почти два десятилетия, в т.ч. в политическом, экономическом, военном и социально-культурном аспектах. Хотя руководством страны последовательно прилагаются большие усилия по урегулированию приднестровского конфликта (создание законодательного поля для предстоящего процесса, введение новых таможенных правил, обязывающих приднестровских экономических агентов регистрироваться в таможенных органах Республики Молдова и т.д.); тем не менее, к началу 2008 г. в Приднестровье уже было приватизировано около 200 предприятий.

Среди новых хозяев отмечаются российские собственники таких заводов как: знаменитый Молдавский металлургический завод, «Прибор», «Молдавкабель» и др.; есть предприятия, принадлежащие приднестровской фирме «Шериф»: завод «КВИНТ», хлопчатобумажное объединение «Тиротекс», Тираспольский хлебокомбинат и т.д.

Однако, в целом, Приднестровье продолжает находиться в глубоком экономическом кризисе. Например, газовый долг перед Россией достиг фантастической отметки в 1 млрд. 640 млн. долларов, и никто из сепаратистских лидеров и не собирается погасить его; тарифы

на коммунальные услуги здесь растут ежегодно примерно на 40%, приближаясь к мировым; с 2007 г. заморожены зарплаты и пенсии; в отдельных отраслях (образование, медицина) введены понижающие коэффициенты на заработную плату и пр.

Жесткий авторитарный и незаконный режим в Тирасполе (с точки зрения как национального законодательства, так и международного права) справедливо определен автором следующим образом: *«И.Смирнов и его окружение законсервировали ситуацию в Приднестровье, превратили эту территорию в заповедник ограниченности и глупости»*. Он приходит к обоснованному выводу о том, что смирновский политический режим на данный момент дошел до *«...перерождения в сепаратистский анклав, резервацию, не желающую идти на компромиссы и урегулирование конфликта»* (стр. 332, 333).

Президент Республики Молдова Владимир Воронин подчеркнул в беседе с автором книги: **«Парламент страны единогласно проголосовал за принятие Закона об основных принципах статуса Приднестровья в составе Молдавии»**. Глава государства подчеркнул в этой связи, что *«Закон о статусе 2005 года, по существу, означает предоставление всех полномочий и прав», «на правом берегу сегодня учатся около 8 тыс. студентов из Приднестровья и более 15 тыс. ежедневно приезжают сюда на работу»*, однако сепаратистские лидеры, к сожалению, *«...не желают договариваться, а лишь имитируют свою готовность к компромиссам»*

(стр. 337).

В последних двух главах книги глубоко рассматриваются состояние и справедливое решение языковых вопросов в нашей стране и роль Республики Молдова в современном мире.

Автор справедливо констатирует, что *«уникальная особенность Молдавии – сохраняющаяся на протяжении многих лет проблема самоидентификации»* (стр. 407). Он проанализировал, на широкой документальной основе, как с момента обретения независимости (27 августа 1991 г.) и вплоть до настоящего времени это проявляется в противоречивой борьбе вокруг государственных атрибутов и национальной истории, а также основных проблем, связанных с названием языка и коренной нации.

Между прочим, говоря о названии официального языка Республики Молдова (которому 31 августа 1989 г. был определен статус государственного и которого Конституция страны, принятая еще полтора десятилетия тому назад, 29 июля 1994 г., в своей 13-й ст., законодательно определила как молдавский), следует отметить, что в этом нет ничего особенного. В решение данного чрезвычайно важного вопроса внес свой личный вклад президент Республики Молдова В.Воронин, воспоминания которого приведены в данной книге: **«Я принимал участие в работе 13-й сессии Верховного Совета, которая обсуждала законы о языках».**

В определении два десятилетия тому назад официального статуса государственного молдавскому языку

на латинской графике, действительно, нет ничего особенного. Ибо от того, что валлонцы в Бельгии или часть жителей Швейцарии, Люксембурга и в некоторых других регионах мира говорят на французском языке, не становятся французами, или что жители Латинской Америки говорят на различных вариантах испанского языка, не становятся испанцами, а остаются мексиканцами, аргентинцами, чилийцами, колумбийцами и т.д. Также, как и австрийцы говорят на немецком языке, но тем не менее считают себя австрийцами. Говоря о существовании молдавского языка, Зураб Тодуа пришел к выводу: *«Так же, как существует британский, американский, австралийский, индийский и другие варианты английского языка. Испанский и латиноамериканский вариант испанского языка. Немецкий язык и его австрийский и швейцарский варианты и т.д.»* (стр. 424, 425).

Чрезвычайно важен аргументированный вывод, к которому пришел автор данной книги: **«Несмотря на ассимиляцию и русификацию в XIX веке и затем новые испытания в веке XX, Молдавия сохранилась»** (стр. 420).

Логичным является общее заключение автора, которое содержится в последней главе книги относительно **«Молдавского феномена»**, о том, что *«именно при коммунистах Молдавия стала по-настоящему полноценным государством».* Совершенно обоснован и бесспорен также следующий **обобщающий вывод:** *«Молдавия – первое во всемирной истории государство, в*

котором Партия коммунистов пришла к власти демократическим путем, в ходе свободных парламентских выборов. Причем ПКРМ победила на выборах дважды (в 2001 и 2005 годах) и располагает возможностями победить и в третий раз на выборах 2009 года» (стр. 454).

Заключение представленной читателю книги такое же блистательное, каковы фактически все 450 страниц тех органически удачно связанных между собой 12-ти тематических глав. В нем логично подытоживается проведенный интересный анализ того, что «первое десятилетие нового века в Молдавии прошло под знаком Партии коммунистов», при которой Республика Молдова покончила с затяжным кризисом и вошла в период стабильного экономического развития. Мы целиком и полностью поддерживаем **итоговой вывод:** «При коммунистах Молдавия стала по-настоящему независимым государством, с которым стали считаться и интересы которого стали принимать во внимание другие страны».

Одновременно, очень высоко оценивая книгу Зураба Тодуа, необходимо отметить некоторые просочившиеся неточности. По существу, они не влияют на общий высокий уровень рецензируемой нами работы, но научная деонтология не позволяет оставить это без внимания. Итак, автор постоянно в тексте называет нашу страну «Молдавия», даже после провозглашения независимости Республики Молдова (начиная со страниц 81, 82 и до конца книги). Более того, хотя и называется один раз правильно, на стр. 279, как «Молдова», все же, на той же странице

7 раз опять называется термином «Молдавия». Более того, даже в заглавиях 8, 10 и 12 употребляется тот же неадекватный термин – Молдавия (что объяснимо было в советское время, когда республика называлась Молдавская ССР), а последняя глава вообще называется «Молдавия в современном мире» (стр. 443-456), хотя совершенно правильно было бы – «Республика Молдова в...».

Содержатся также некоторые досадные исторические неточности, в т.ч. о том, что Российская империя, якобы, была «по 1918 год» (стр. 277), хотя известно что ее не стало уже в 1917-м; или, будто Бессарабская губерния «просуществовала до 1918 года», тогда, как начиная с конца 1917-го г. и в названном автором году здесь существовала Молдавская Демократическая Республика.

Видимо, механически автор называет Смирнова президентом (стр. 334), а также другие органы так называемой ПМР. Неточность допущена и при названии дня инаугурации Президента Республики Молдова – она состоялась 7 апреля 2001г., а не «7 февраля» (стр. 335) и т.д.

Говоря о Дунайских княжествах, нельзя считать что «в январе 1862 года они объединились в государство Румыния» (стр. 415). Общеизвестно, что это произошло на 3 года раньше, но только упомянутое название действительно появилось в январе 1862 г. В том же контексте, пропущена и третья часть Молдавского государства – Буковина (захваченная Австрией еще в 1775 г.), которая также «...в этом процессе по объективным причинам принимать участие не могла»

(стр. 416 и 419). Не совсем точно квалифицируется и римская оккупация Дакии в 106 – 275 гг., которую автор называет как «*траянскую оккупацию*» периода «около 200 лет (100 – 300 годы н.э.)» (стр. 410), хотя император Траян умер в 117 г.

Тем не менее, допущенные неточности никак не снижают большой значимости работы.

В целом же, строгий стиль – лапидарный и описательный, но в строгом соответствии с историческими феноменами и событиями описанного времени, положительно характеризует все произведение. Автор удачно использует аналитический

исторический экскурс, который умело дополняет общую картину описываемых событий.

Причем, этот экскурс является – весьма занимательным для читателя с целью наиболее полного раскрытия рассматриваемых событий, благодаря предложенной частой интеллектуальной медитации. Дополнена общая картина проведенного анализа очень интересными цветными картами (стр. 353-368), а также богатыми таблицами со статистическими данными (стр. 119-120 и др.).

Проводя общий анализ рецензируемого труда Зураба Тодуа **«Молдавия и молдавские коммунисты: Политическая хроника переломной эпохи 1988-2008»** (Москва, 2009), приходишь к объективному выводу: